

Гао Сюнь планировал присоединиться к армии. Второй мастер семьи Гао как раз дружил с губернатором Цинчжоу, который мог помочь в продвижении по службе. Последние несколько месяцев Гао Сюнь был очень занят и не мог прийти в гости. Сегодня, наконец, у него появилось время. Он не сводил глаз с Се Чжэнь, ему попросту не хватало сил заставить себя отвернуться или посмотреть куда-то ещё.

- Почему ты на меня смотришь? Ты меня не узнаёшь?

Гао Сюнь сухо прокашлялся и сделал глоток чая. Он не мог поверить своим глазам, за последние два года она стала ещё красивее. Казалось, она способна меняться каждые несколько дней!

- Как у тебя дела в армии?

Гао Сюнь собрался и поставил чашу на стол.

- Неплохо. Через два дня я уеду в армию и буду жить там очень долго.

Гао Сюнь хотел показать себя в армии. Он обладал амбициями и знал что нужно делать, чтобы шаг за шагом взобраться на вершину. У него не было ни малейшего желания прозябать в мелкой провинции Цинчжоу, здешняя армия – лишь первый шаг. Когда он узнал, что столица очень богатое и процветающее место, он посчитал, что должен жить там до конца своих дней.

Се Чжэнь не знала о мыслях Гао Сюня, но она думала, что армия как ничто другое подходит ему. У него не было склонности к учёбе, он любил поступать по-своему и ненавидел ограничения. Армия соответствовала его характеру. Они выросли вместе. Се Чжэнь многое знала о Гао Сюне и о том, что было бы лучше для него, поэтому в этом начинании она его поддерживала.

Прошло много времени с последней встречи, а так как Гао Сюнь и Се Чжэнь были теми ещё болтунами, тем для разговора хватало с избытком. После полудня Гао Сюнь решил сказать «мне пора». Сказать то он сказал, но даже спустя четверть часа так и не сдвинулся с места ... Он несколько раз открывал рот, намереваясь что-то сказать, но не смог проронить ни звука.

- Ты хочешь мне о чём-то рассказать?

Гао Сюнь кивнул.

- Ты знаешь, последние несколько дней мама постоянно говорила о моём браке...

Гао Сюнь достиг необходимого возраста. С прошлого года мадам Чжао начала подбирать для него жену. Она прошлась по всем влиятельным семьям в Цинчжоу и спросила сына, кто из девушек ему приглянулся, но он ответил «никто». Мадам Чжао разозлилась и посчитала, что

он не жениться до конца своих дней. Недавно её переживания окрепли. Если Гао Сюнь присоединится к армии, разве возможность появления детей не снизиться? Давление в этом вопросе, закономерно, усилилось.

- Что? Тебе они всё ещё не нравятся?

Се Чжэнь было весело.

Гао Сюнь искренне кивнул.

Се Чжэнь развела руки в стороны.

- Тебе не нравится эта, и тебе не нравится та. Какую девушку ты ищешь?

Гао Сюнь наблюдал за Се Чжэнь и её сияющим взглядом.

- Как насчёт девушки вроде тебя? – спросил Гао Сюнь с улыбкой, но одновременно и без неё.

Се Чжэнь очень удивилась, но её реакция причинила боль Гао Сюню. Он положил руку на щеку и улыбнулся.

- А Чжэнь, мы знаем друг-друга не один год. Ты когда-нибудь думала выйти за меня замуж?

- Нет, - покачав головой, практически без колебаний ответила Се Чжэнь.

За всё время Се Чжэнь ни разу не представляла себя невестой Гао Сюня. Она считала их отношения дружескими, без намёка на страсть в сердцах.

- Почему? – помрачнел Гао Сюнь.

Вопрос поставил Се Чжэнь в тупик. Почему... Она начала активно думать, но, внезапно, на неё нахлынуло вдохновение:

- Мама сказала, что я всё ещё слишком маленькая. Поэтому я не тороплюсь выходить замуж.

Откровенная отмазка. Гао Сюнь разочарованно посмотрел на Се Чжэнь, так, словно она бросила его. Все эти годы он не скрывал своих чувств и часто намекал, но она оказалась той ещё дурёхой.

Се Чжэнь же не была глупой. Она считала Гао Сюня только другом, вот только он оказался излишне упрям... Чем чаще ему отказывали, тем храбрее и настойчивее становился.

Естественно, результат от этого никак не менялся.

Гао Сюнь хотел поговорить по душам. Он уезжал, он был обязан признаться в любви. Он любил её и не мог жить без неё. Он хотел взять Се Чжэнь в жены, забрать её домой и до конца своих дней заботиться. Ему отказали? Ничего страшного! Он и так ждал не один год, придётся подождать ещё один или два. Когда он закончит, вот тогда-то и заберёт Се Чжэнь домой!

Гао Сюнь ушёл, Се Чжэнь, чьё настроение оказалось подпорчено, долгое время размышляла над тем, как бы заставить Гао Сюня отступить. Она не любила его и не хотела, чтобы он зря тратил своё время. Было бы лучше как можно быстрее расставить все точки над и.

- Сестрёнка, хочешь пирожное?

Се Чжэнь не успела прийти к какому-то выводу, из раздумий её вывел голос Се Сюнь. Се Чжэнь посмотрела на сестру. Чем старше та становилась, тем больше ела. В возрасте двенадцати лет она не сбросила детский жирок, теперь её лицо стало круглым, словно спелое красное яблоко. К счастью, сколько бы Се Сюнь не ела, она всё равно выглядела очень мило.

- Нет. У меня плохое настроение.

Се Сюнь не стала заставлять сестру. Она положила пирожное «роза» в рот.

- Почему у тебя плохое настроение?

Что бы Се Сюнь не ела, это блюда казалось окружающим невероятно вкусным. Сейчас она ела обычное пирожное «роза», но Се Чжэнь попала под очарование, ей тоже захотелось.

- Ты не поймёшь, - сделав шаг, Се Чжэнь откусила кусочек от пирожного сестры.

- Почему это? - заспорила Се Сюнь. - Я понимаю. Брат Гао Сюнь хочет, чтобы ты вышла за него замуж.

Се Чжэнь от неожиданности подавилась пирожным, ей пришлось спешить к столу, чтобы выпить чаю.

- Откуда ты знаешь?

- Я стояла там достаточно долго, но ни сестра, ни брат Гао Сюнь не заметили меня, - указав на дверь, ответила Се Сюнь.

Ей всего лишь двенадцать, а она уже знает, как подслушивать! - подумала Се Чжэнь. Правда сама Се Чжэнь как-то позабыла, что она сама, в шесть лет, пряталась в дверном проходе и подслушивала разговоры родителей.

- Не говори маме.

- Почему? – заморгала Се Сюнь.

- Иначе тебе не достанется ни один из десертов, которые в будущем принесёт мне Гао Сюнь.

- Я никому не скажу! – несколько раз кивнула Се Сюнь.

Благодаря десертам Се Чжэнь всегда удавалось договориться с сестрой.

- Сестра, почему ты не хочешь выйти замуж за Гао Сюня? – доев пирожное и облизнув пальцы, спросила Се Сюнь.

Се Чжэнь рассеяно качнула головой и сказала, что не знает. Однако следующий вопрос младшей сестрёнки полностью и бесповоротно обескуражил её.

- Если бы брат Ли Юй захотел взять тебя в жёны, ты бы согласилась?

Се Чжэнь не сразу вспомнила, о ком идёт речь. А когда у неё получилось, в памяти всплыл уезд без прощания и несостоявшаяся встреча. Се Чжэнь, сидя в кресле, обняла колени руками.

- Конечно же, нет.

- Разве он тебе не приглянулся? – удивлённо спросила Се Сюнь. - В то время сестра ходила за ним хвостиком едва ли не каждый день. Было невозможно оторвать её от Ли Юйя.

- Он просто выглядел очень красиво!

После стольких лет Се Чжэнь уже и забыла, как выглядел Ли Юй, но она отчётливо помнила, что он выглядел красивее многих девушек!

Листья пожелтели и опали, с каждым последующим днём погода становилась холоднее. Се Лицин должен был поехать в столицу с ежегодным отчётом Императору, и в этот раз он планировал взять с собой семью. Если повезёт получить новый пост, они останутся в столице и ему больше не придётся ездить туда-сюда каждый год. К тому же, вскоре его матери исполнялось шестьдесят, он хотел приехать до её дня рождения.

Перед отправлением Се Лицин отправил письмо графу Дино с детальным объяснением своего плана. Последний, прочитав письмо, погладил бороду и широко улыбнулся. Его внук и внучки возвращаются. Он не видел их много лет и очень соскучился. Граф Дино незамедлительно приказал слугам прибраться в двух внутренних дворах.

По предварительной оценке Се Лицина, они выедут на второй день десятого месяца. Однако до этого нужно было сделать множество вещей. Одной кареты точно не хватало, нужно было подготовить две или даже три, а ведь с ними ещё поедут слуги...

На второй день десятого месяца семейство Се расселось по каретам и направилось в столицу. Се Лиин и мадам Лэн разместились в одной карете, Се Чжэнь и Се Сюнь в другой. Се Жун ехал на лошади. Время от времени он обгонял ведущую карету и разведывал обстановку впереди.

Из-за сильного снегопада, который покрыл дорогу пятнадцатиметровым слоем снега, кареты едва могли двигаться. Они уже потратили на полмесяца больше, чем планировали, соответственно, могли опоздать на день рождения. Се Лицин переговорил с кучером и приказал ускориться. Сменив по дороге полдюжины лошадей, семейству Се удалось добраться до столицы к концу ноября.

Путешествия оказалось не лёгким, сёстры изрядно вымотались в дороге. Се Чжэнь маялась со скуки, но стоило карете оказаться в столице, она резко встала и прислушалась. Звуки... Окружающий шум казался таким знакомым... Пусть Се Чжэнь покинула столицу, когда была очень маленькой и практически ничего не помнила, но подсознательно она ощущала, что вернулась домой. Спустя девять лет она вновь вернулась в столицу, место, где родилась.